

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Правительство?

Рикардо Флорес Магон

12 февраля 1914

«Нет, не нужно бояться жизни без правительства; мы стремимся к ней всем сердцем».

Есть люди, которые из лучших побуждений задают вопрос: как можно жить без правительства? И приходят к выводу, что необходим верховный вождь, толпа чиновников, больших и малых, таких как министры, судьи, магистраты, законодатели, солдаты, тюремщики, полицейские и палачи.

Эти добрые люди считают, что без власти мы все будем предаваться излишествам, а слабые станут навсегда жертвами сильных.

Это могло бы произойти только в одном случае: если бы революционеры, используя слабость гильотины, оставили бы не тронутым социальное неравенство. Социальное неравенство – это источник всех антиобщественных поступков, которые закон и буржуа считают преступлениями, а воровство – самое распространенное из них. Ну а когда у всего человечества будет возможность работать на земле или возможность посвятить себя ей, без необходимости

Рикардо Флорес Магон

Правительство?

12 февраля 1914

Переведено 28.03.2025 <https://bibliotecaanarquista.org/library/ricardo-flores-magon-governo>

ru.anarchistlibraries.net

работать за зарплату для того, чтобы выжить, кто будет воспринимать воровство как занятие в том виде, в котором оно существует сейчас? В обществе, к которому стремятся либертарии, земля и все инструменты производства больше не будут предметом спекуляций для определенного числа собственников, вместо этого они станут общей собственностью рабочих, и, как и прежде, будет существовать только один класс: рабочие с правом всех производить и потреблять совместно, какая необходимость будет тогда в воровстве?

Скажут, что есть люди, склонные к безделью, что они воспользуются чужим трудом, чтобы жить, а не работать. Я был в разных тюрьмах; я разговаривал со многими сотнями воров; почти все они воровали по необходимости. Постоянной работы нет: заработка плата мизерная, рабочий день поистине изнурителен; презрение класса собственников к рабочему классу раздражает; пример жизни в праздности, роскоши, изобилии, привычка не делать ничего полезного, которую капиталистический класс демонстрирует рабочему классу, – все это заставляет некоторых рабочих, из голода, возмущения или в качестве индивидуального протеста против грабежа буржуа, воровать и становиться преступниками, вплоть до убийства, чтобы взять то, что необходимо для жизни.

Занятие вора определенно не из самых счастливых. Она требует большой активности и траты энергии со стороны вора, большой активности и большой энергии, которая во многих случаях требуется для восстановления какого-то задания; Так, чтобы совершить кражу, вор должен следить за своей жертвой, изучать ее методы, остерегаться полицейских, планировать, рисковать своей жизнью или свободой, в постоянной тревоге, не ограничивая себя в этом деле работой, и предполагать, что человек приходит к нему не за счастьем, а вынужденный необходимостью

или злобой оттого, что видит себя в несчастье, когда богачи проходят мимо него, опьяненные вином, роскошью, с перекошенным от сытости ртом, одетые в костюмы и изысканные одежды, обводя одним презрительным взглядом бедняков, которые жертвуют собой в мастерской, на фабрике, в шахте, на борозде.....

Огромное большинство заключенных в тюрьмах составляют люди, совершившие правонарушения против собственности: кражи, мошенничество, обман, фальсификации и т. д., в то время как преступники, совершившие преступления против людей, составляют незначительное меньшинство. Когда частная собственность будет отменена, когда у человека будут все средства для выбора работы по душе, но полезной для общества; когда труд будет гуманизирован в добродетели, которая не повлияет на покровителя и не сделает его богатым, но удовлетворит потребности; в промышленность вернутся тысячи и тысячи поденщиков, которые сегодня стоят во главе правительства в его канцеляриях, в округах и в самих тюрьмах; все будут работать, чтобы добыть пропитание, при мощной помощи машин всех видов; нужно будет работать всего каких-нибудь два или три часа ежедневно, чтобы иметь все в изобилии. Найдутся ли тогда те, кто предпочтет кражу возможности жить? Человек, хотя и самый извращенный, всегда любит вызывать всеобщее уважение. Это можно наблюдать и сегодня, хотя образ жизни человечества ослабляет лучшие инстинкты вида, а если это так, то почему бы не признать, что человеку было бы лучше в условиях свободного общества?

Если говорить о преступлениях против людей, то большая их часть является результатом болезни, в которой мы живем. Человек живет в постоянном состоянии нервного перевозбуждения; страдания, неуверенность в том, что ему удастся добыть хлеб на следующее утро; унижения

власти; уверенность в том, что он является жертвой политической тирании и капиталистической эксплуатации; отчаяние при виде ребенка без одежды, образования, будущего; Зрелище, ни на чем не построенной борьбы всех против всех, порожденной именно правом частной собственности, позволяющей проницательным и злобным людям накапливать капитал, эксплуатируя трудящихся; все это и многое другое наполняет сердце человека горечью, делает его жестоким, озлобленным, побуждает выхватить револьвер или кинжал для нападения, часто по пустяковым вопросам. Не существует общества, в котором дикое соперничество между людьми удовлетворяло бы все потребности, смягчало страдания, умиротворяло бы темперамент, укрепляло бы в них инстинкты общительности и солидарности. Все они настолько сильны, что, несмотря на мирские споры всех против всех, они, инстинкты общительности и солидарности, до сих пор еще не умерли в человеке.

Нет, не нужно бояться жизни без правительства; мы жаждем ее всем сердцем. Естественно, найдутся люди, склонные к преступным инстинктам; но общество возьмет на себя заботу о них, какими бы больными они ни были, потому что эти несчастные – жертвы [атавизмов], болезней, унаследованных от наклонностей, порожденных гневом на несправедливость и жестокость окружающей среды.

Мексиканцы: вспомните, как жило сельское население Мексики. Коммунизм практиковался в сельских хижинах; власть не была потеряна; раньше, наоборот, когда было известно, что приближается представитель власти, мужчины убегали в лес, потому что власть приходит только тогда, когда мужчины нужны для казарм или для взносов на содержание паразитов правительства, и даже тогда жизнь

была более спокойной в тех местах, где не знали о законах или не ощущали угрозы от полицейского с его дубинкой.

Никто не тоскует по власти, кроме того, что, тоскуя по власти, они на самом деле тоскуют по социальному неравенству.

Мексиканцы: Долой власть!
Да здравствует Земля и Воля!